

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Екатерины Михайловны Алтайской
«Закономерности акцентирования сочетаний служебных и знаменательных
слов в современном русском литературном языке»,

представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России
(филологические науки)

Диссертационное исследование Е. М. Алтайской посвящено анализу произносительных норм русской речи и – конкретнее – возможностям, закономерностям и особенностям акцентирования сочетаний служебных и знаменательных слов в речи носителей русского литературного произношения. Обращение к материалам именно современной живой звучащей речи определяет **актуальность** исследования, так как позволяет, во-первых, изучать реальную жизнь языка, его функционирование и изменения, происходящие в языке буквально на наших глазах. Во-вторых, как известно, лексикографической кодификации не угнаться за языковой динамикой, поэтому рекомендации, данные словарями, часто устаревают, что прекрасно проиллюстрировал автор в своем исследовании, обозначив необходимость обновления кодификации по мере изменений, происходящих в языке, и при оценке средств языка и употребления этих средств говорящими. В работе обозначена и дискуссионная составляющая вопроса акцентирования исследуемых сочетаний в научной литературе и в лексикографической практике в частности: с одной точки зрения, перенос ударения на служебное слово считается устаревающим явлением, стремящимся к исчезновению из языка, с другой точки зрения, наряду с сокращением числа сочетаний с переносом ударения проходит процесс возникновения новых таких сочетаний; обсуждается и природа самого явления, что подтверждается различными характеристиками, которыми ученые описывают акцентирование служебного слова: «этимологическое ударение», «фразеологичное», «архаичное». По результатам исследования

словарей автор делает вывод о сосуществовании в лексикографической практике фиксации произносительных вариантов двух различных направлений: тенденции к унификации произношения путем отказа от переноса ударения на служебные лексемы и тенденции к возвращению напредложного ударения как предпочтительного варианта произношения. В работах отечественных и зарубежных исследователей по данной проблематике остается много спорных положений и выводов, требующих дальнейшего более тщательного анализа, что связано с фрагментарным, одноаспектным (не комплексным) изучением проблемы, а также с ограниченным материалом для исследования. Тем самым, **актуальность** работы обусловлена и тем, что ее результаты позволяют снять многие спорные вопросы в закономерностях и особенностях акцентирования сочетаний служебных и знаменательных слов и значительно продвинуться в изучении данного явления на современном этапе развития лингвистической науки.

В сформулированной автором цели исследования отражена его **новизна** – «*комплексное* (курсив мой. – Д. С.) описание закономерностей постановки ударения в сочетаниях служебных и знаменательных слов, объединяемых в одно фонетическое слово, в русском литературном языке на *современном* (курсив мой. – Д. С.) этапе его развития». Комплексный подход заключается в определении и анализе системы факторов, способных влиять на постановку ударения в изучаемых сочетаниях. Впервые в работе наряду с традиционно выделяемыми факторами, такими как фонетические, морфологические, словообразовательные, подробно описаны лексические, синтаксические, прагматические и социоязыковые факторы для каждой группы сочетаний, способствующие или препятствующие акцентированию служебных лексем, при этом оценивается степень такого влияния и проводится ранжирование факторов по данному критерию. Новизной отличается и ряд использованных в анализе проблемы подходов. Так, автор проводит сопоставительный анализ данных авторитетных словарей, начиная

с первого собственно орфоэпического словаря Р. И. Аванесова и С. И. Ожегова 1959 г. и заканчивая словарями последних лет издания. Для сопоставления данных, приводимых в словарях, и реальной картины произношения изучаемых сочетаний в современной речи носителей языка автор привлекает обширный современный материал: окружающую звучащую речь, реализуемую в естественных условиях (за 15-летний период наблюдения!), речь носителей языка, почерпнутую из современных теле- и радиопередач, кинофильмов, телесериалов и мультфильмов, материалы Национального корпуса русского языка (в частности, мультимедийного корпуса); автор также системно использует статистический метод, что позволяет верифицировать данные, ранее зачастую относящиеся к интуиции лексикографа. Как следствие, в работе приводится целый ряд новых научных наблюдений, получены новые, актуальные для лексикографии, орфоэпии, истории русского языка выводы.

Значимыми в теоретическом плане являются описание и осмысление причин переноса ударения на служебные слова, выявление и систематизация языковых черт, характерных для знаменательных лексем, способных передавать ударение служебным словам, составление обобщенного «портрета» современного русского энклимена, а также критическое описание многообразия точек зрения российских и зарубежных ученых на процессы, связанные с переносом ударения. Теоретическая значимость исследования состоит также в том, что разработанные автором принципы анализа могут быть применены и при исследовании иных тенденций развития акцентологических норм русского языка, особенностей «старшей» и «младшей» норм произношения, их сопоставления.

Практическая значимость работы состоит в том, что выводы автора, несомненно, будут востребованы и уже были использованы в кодификационных целях, а именно при разработке «Большого акцентологического словаря русского языка» ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН. Полученные выводы интересны, актуальны и могут быть широко

использованы не только в отечественной лексикографии, но и в практике преподавания современного русского языка, орфоэпии, русского языка как иностранного, культуры речи, а также при производстве судебной лингвистической, фоноскопической и автороведческой экспертизы.

Достоверность полученных результатов исследования подтверждается с учетом уже отмеченных в отзыве достоинств оппонируемой работы: объема проанализированного материала и изученной научной литературы, совокупности использованных методов, системности и комплексности исследования. Обоснованность выводов диссертанта и выносимых на защиту положений обусловлена и разнообразием источников материала, дающих возможность всесторонне, тем самым максимально полно проанализировать исследуемое явление. Представительный корпус фактических данных был получен на основе 15-ти лексикографических источников (включая переиздания некоторых из них), а также в результате исследований современной звучащей речи различными методами, в частности, в ходе проведения специального орфоэпического эксперимента, разработанного автором исследования. В ходе наблюдений за звучащей речью носителей языка было собрано впечатляющее количество материала – «14165 примеров (4732 из них содержат произношение фразеологизмов, допускающих перенос ударения, 9433 – свободные сочетания с данной особенностью)» (с. 29); всего на данном этапе работы было зафиксировано и подвергнуто исследованию 268 сочетаний.

Структура работы логична, что позволило диссертанту последовательно решить поставленные задачи и достичь заявленной цели. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, списка литературы, перечня таблиц и восьми приложений. Во Введении формулируются цели и задачи исследования, определяются его актуальность и новизна, очерчивается теоретическая база. В Первой главе дан критический обзор релевантной для исследования научной литературы, посвященной вопросу об энклименах, убедительно доказана необходимость проверки некоторых

гипотез и выводов с привлечением современного звучащего материала нашей речи, описана методика проведенного исследования. Во Второй главе решаются наиболее значимые теоретические вопросы исследования с привлечением различных словарей (орфоэпического типа, толкового и грамматического), в результате чего получен ответ на глобальный вопрос: «почему одни энклиномены в ходе развития русской звуковой системы потеряли способность к «безударности», а другие продолжают ее сохранять?» (с. 32). Ответом является детально составленный автором портрет современного русского энклиномена, наиболее яркими чертами которого выступают такие особенности, как частая употребительность в речи, исконно русское происхождение, непроизводность в синхроническом аспекте, длина в два или три слога, акцентная парадигма, подразумевающая подвижность ударения, неодушевленность и винительный падеж существительных. Раздел 2.1. «Отражение явления переноса ударения со знаменательной лексемы на служебную в лексикографических источниках» представляется тщательно проработанным и ценным, так как по результатам исследования словарей было выявлено общее количество (конечные списки) энклиноменов в современном языковом срезе (89) и служебных слов, способных принимать ударение (16), а также прослежена динамика лексикографической фиксации переноса ударения. Третья глава позволяет сопоставить данные кодифицированной нормы с нормой узуальной, оценить различия норм акцентирования сочетаний служебных и знаменательных слов и задуматься о дальнейшей судьбе изучаемых сочетаний. По результатам такого сопоставления были выделены 4 группы сочетаний в зависимости от соотношения словарных рекомендаций и данных современной звучащей речи: 1) предположительно исчезающие из языка, 2) теряющие способность к переносу ударения, 3) с преобладанием переноса ударения, 4) новые, не отмеченные в словарях, однако встречающиеся в современной живой речи. Каждая группа подробно проанализирована и широко проиллюстрирована. Интересными являются полученные по главе выводы: уменьшение

количественного состава энклиноменов на 14,6%; преобладание акцентирования служебных слов (у 74,4% свободных и 78,3% фразеологических сочетаний); фиксация 6-ти новых фразеологизмов и одного нового варианта старого фразеологизма (руки за голову; больной на голову; на дух не переваривать; на нос («на человека», «на каждого»); поймать за руку; играть на руку; руки за спину), которые не отмечены ни в одном из проанализированных словарей, но зафиксированы в ходе наблюдения за современной звучащей речью. Интересным и новаторским является выявление дополнительных факторов, оказывающих влияние на место ударения в рассматриваемых сочетаниях, таких как коммуникативная ситуация и намерение говорящего, социальные характеристики говорящего (гендер и возраст). Подытоживая проведенную работу, автор делает вывод о том, что акцентирование служебных слов – это не архаичное явление в акцентуации, и определяет перенос ударения со знаменательных слов на служебные как «акцентологический фразеологизм» (с. 139). В Заключении формулируются основные выводы работы, которые, безусловно, отражают достижение автором поставленной цели и являются научно ценными и практически значимыми.

В процессе чтения работы возникли некоторые вопросы и соображения, не принципиальные и ни в коей мере не умаляющие общей высокой оценки работы.

1. Какова степень лексикализации рассматриваемых сочетаний? В работе есть некоторые упоминания об уже имеющихся в языке лексикализованных формах (подпол, загородный, набок, наголову, отроду). На каком этапе лексикализации находятся исследуемые сочетания, и можно ли спрогнозировать рождение нового слова? Высказывание автора на стр. 83 о появлении в официально-деловой речи (в том числе письменной) наречия *на'ручно*, обозначающего выдачу документов на руки, представляется не вполне обоснованным. Автор не иллюстрирует данную лексему контекстами реального употребления, и можно предположить, что эта форма является

просто ошибкой, которая возникла из-за смешения сочетания «на руки» и субстантивированного прилагательного «на'рочный» (в значении «тот, кто послан с каким-либо спешным поручением; гонец, курьер»), которое, действительно, частотно в официально-деловой речи.

2. Какой подход отражения явления переноса ударения выбрали авторы при составлении «Большого акцентологического словаря русского языка» ИРЯ им. В. В. Виноградова РАН? Как принимали решение, например, в случаях с теми сочетаниями, положение которых остается неопределенным (отсутствуют в современной звучащей речи и наличествуют в НКРЯ)? Как представлены в словаре варианты нормы, и какие пометы используются для их описания? Отражено ли авторами словаря стремление к сохранению данного явления? По глубокому убеждению оппонента, необходимо сохранять подобные явления, особенно те, которые имеют исконно русскую основу и несут в себе память об истории развития языка, тем более что автор доказал жизнь данных сочетаний (отмел мнение об «архаичности») и обнадежил их дальнейшим развитием. Согласен ли автор с таким мнением?

3. Как автор оценивает «новые фразеологизмы», которые обнаружили в ходе исследования в количестве 6 единиц? Это устойчивые сочетания, родившиеся, так сказать, на глазах современного поколения, или же они просто были упущены из поля зрения лексикографов и не вошли в словари? Есть ли перспектива возникновения других новых фразеологических сочетаний?

4. Что автор подразумевает под формулировкой «*направленное* наблюдение за живой звучащей речью». В чем именно заключалась эта «направленность»? В работе не описано, как именно проходил сбор звучащего материала, каким образом фиксировался материал, как велся подсчет информантов? Все ли 89 энклиноменов попали в поле зрения и, так сказать, «на' ухо» исследователя, и предпринимал ли автор какие-либо действия, для того чтобы услышать ту или иную форму, спровоцировать говорящего употребить интересующее сочетание? Формулировка «*скрытое*

наблюдение» на стр. 28 вызывает некоторое напряжение и вопросы о самом процессе этого наблюдения. Автор неоднократно в работе употребляет формулировку «звучащая речь образованных людей», но в описании методики исследования живой речи говорится, что в круг исследования попадали любые носители языка, без учета их социальных характеристик: «скрытое наблюдение за живой звучащей речью носителей языка, реализуемой в различных речевых ситуациях, проводилось постоянно. Учет социальных и возрастных факторов на этом этапе не проводился: в круг участников исследования входили любые представители всех возрастных групп, речь которых слышал автор настоящей работы» (с. 28). Кроме того, автор отмечает, что при прослушивании радиопередач, просмотре телепередач и кинофильмов «социолингвистические характеристики говорящих в данной части исследования были неизвестны или обусловлены сценарием фильма, поэтому они не анализировались» (с. 29). Необходимо конкретизировать тех носителей языка, чью речь автор подвергал анализу, тем более что их число внушительно – 2067 информантов. О временно́м периоде сбора звукового материала читатель узнает только в Третьей главе работы на стр. 105: «сочетания, указанные в словарях, но при этом не встретившиеся в современной живой речи за весь 15-летний период наблюдения», при описании методики об этом ничего не сказано, хотя является весьма важным для оценки материала исследования.

5. Описывая звуковой материал, автор отмечает, что «бо́льшая часть собранных контекстов относится к повседневной бытовой речи. Также получен ряд примеров из речи научной, официально-деловой и профессиональной» (с. 29). Есть ли у автора наблюдения о зависимости выбора того или иного варианта произношения от типа/жанра речи, типа отношений между говорящими?

6. Учитывая интерес и стремление автора к разнообразию источников материала, можно рекомендовать обратиться к представительной базе звучащей речи – Звуковому корпусу русского языка блоку «Один

речевой день», в котором проведена социологическая балансировка материала, что может оказаться весьма полезным для будущих исследований.

7. В списке использованной литературы не разделены научные труды и словарные и справочные издания, хотя для настоящей работы подобное разделение особенно актуально, в связи с подробным описанием и анализом довольно обширного списка лексикографических источников.

В заключение отмечу: объем научной литературы, которую проработала и описала автор исследования, включает 131 наименование, вместе со словарями и статьями самого автора. Основные положения работы и результаты докладывались автором на 2 научных конференциях и представлены в 6 публикациях, 4 из которых – из списка, рекомендованного ВАК РФ. Автореферат и опубликованные работы с достаточной степенью полноты отражают основные положения диссертационного исследования.

Диссертация «Закономерности акцентирования сочетаний служебных и знаменательных слов в современном русском литературном языке» является законченным исследованием, тематически соответствующим паспорту специальности 5.9.5 — Русский язык. Языки народов России (филологические науки) и отвечающим требованиям пп. 9—14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в текущей редакции), а ее автор, Екатерина Михайловна Алтайская, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. — Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Официальный оппонент:

кандидат филологических наук, научный сотрудник филологического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Стойка Дарья Андреевна

ПОДПИСЬ РУКИ
Стойки Дарьи Андреевны
УДОСТОВЕРЯЮ

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 10.02.01 – Русский язык.

Адрес места работы: 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 11,
Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного
университета

Тел.: +7-911-283-41-33

11 октября 2024 года